

— Ты что, в такой момент решил поиграть в потерю памяти? Думаешь, твой Юэгэ так же легко обмануть, как и твоих любовниц? Даже если я поверю, разве Небесный король Чу поверит? А суд? Ты что, страус с австралийских равнин, который прячет голову в песок, чтобы избежать суда и выплаты компенсации? Ах да, потеря памяти... Может, после того как я тебя отлуплю, ты вспомнишь?

Цзян Фэн, стараясь минимизировать дискомфорт от действий мужчины, крепко нахмурился. Страусы, кажется, живут в Африке... Нет, дело не в этом. Главное — совершенно невозможно договориться!

Когда мужчина наконец удовлетворил свои желания и прекратил издеваться над равновесием Цзян Фэна, тот несколько раз махнул рукой и с трудом произнес:

— Юэгэ, не сердись, я не это имел в виду...

Поскольку объяснить что-либо было невозможно, оставалось лишь следовать логике собеседника. К счастью, в словах мужчины промелькнула важная информация: он назвал себя «Юэгэ». Если бы не это, Цзян Фэн даже не знал бы, как к нему обращаться, и ситуация стала бы еще более сложной.

Эти слова заставили мужчину замереть. Цзян Фэн не знал, что прежний владелец тела, этот певец, хотя и не добился больших успехов, был крайне высокомерным и развязным человеком, который всегда обращался к своему менеджеру по имени и приказывал ему. Теперь же, услышав «Юэгэ», Ли Чэньюэ начал сомневаться: может, Долантин действительно повредил ему мозг?

— Юэгэ?

Цзян Фэн снова позвал его, видя, что тот застыл.

Ли Чэньюэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. Хотя его Сяо Фэн был посредственным певцом и композитором, его голос был поистине дьявольским. Услышав такое обращение, Ли Чэньюэ ощутил мурашки по коже. Неудивительно, что этот голос сводил с ума столько девушек.

Не дожидаясь, пока Цзян Фэн снова заговорит, Ли Чэньюэ щелкнул его по лбу:

— Если вспомнил, иди прими душ и приведи себя в порядок. Понюхай себя — от тебя несет алкоголем! Быстро соберись, и пойдём к Небесному королю Чу!

Цзян Фэн переродился. Он вернулся в начало 2014 года и занял тело малоизвестного певца с таким же именем.

В прошлой жизни он родился и вырос в мире людей, и лишь на смертном одре своей матери в двадцать лет узнал, что является сыном Императора расы демонов. Позже, попав в Царство Демонов, он пережил множество взлетов и падений, но даже после смерти у него появился шанс вернуться.

Эта мысль заставила его сердце биться быстрее — он так мечтал просто жить обычной жизнью, без болезней и бед! Сейчас главное — как можно быстрее изучить личность прежнего хозяина этого тела, чтобы в будущем успешно использовать его для своих целей.

Первым, кого он увидел, открыв глаза, был его менеджер Ли Чэньюэ. Хотя их мышление было

совершенно разным, этот человек был прямолинеен и откровенен. Из его слов Цзян Фэн смог собрать воедино информацию о прежнем «Цзян Фэне».

Оказалось, этот «Цзян Фэн» был певцом третьего эшелона, участвовал в нескольких шоу талантов и ненадолго стал популярным благодаря своему привлекательному внешнему виду. Его вокальные данные были посредственными, он выпустил два альбома, но быстро исчез с радаров. Будучи выпускником музыкального вуза, он считал себя артистом-автором, но его композиторские способности также оставляли желать лучшего. Когда его популярность пошла на спад, он начал опускаться, ведя разгульный образ жизни, и именно тогда столкнулся с Небесным королем Чу.

Небесный король Чу, настоящее имя Чу Аньгэ, стал знаменитым благодаря пению, а затем перешел в кино. С самого начала своей карьеры он был на вершине славы, и Цзян Фэн помнил, что даже в Царстве Демонов у него была огромная армия поклонников. Эта знаменитость, которой в 2014 году было всего двадцать семь лет, считалась в шоу-бизнесе молодой, и все, как внутри, так и за пределами индустрии, любили называть её «Голубь».

К сожалению, в последнее время звезда Чу начала тускнеть, и он решил привлечь внимание с помощью скандала. Неизвестно, как он наткнулся на малоизвестного певца Цзян Фэна, но подал на него в суд, обвинив в плагиате одной из песен с его дебютного альбома. Этот судебный процесс стал бомбой в шоу-бизнесе, вызвав бурю обсуждений. Уже прошло два заседания, и шесть экспертов единогласно подтвердили факт плагиата.

Хотя «Цзян Фэн» уже был забыт, в свое время его альбом, выпущенный благодаря шоу талантов, разошелся тиражом в 600 000 копий, заняв третье место в чартах материкового Китая за тот год, что стало почти легендой для новичка и принесло ему и звукозаписывающей компании огромные деньги. Поэтому, если плагиат будет доказан, сумма компенсации окажется астрономической.

Главное, что если факт плагиата будет установлен, это станет несмываемым пятном. Уже находясь в упадке, он теперь может окончательно разрушить свою карьеру певца. Именно поэтому Ли Чэньюэ так торопился, чтобы он попросил Чу Аньгэ отозвать иск.

Хотя Цзян Фэн не был, как его предшественник, выпускником музыкального вуза, он не был совсем далек от музыки. В прошлой жизни, когда он еще не знал о своем происхождении, он даже создал группу с друзьями и выпустил несколько песен. Он хотел спросить Ли Чэньюэ, какую песню обвиняют в плагиате, чтобы послушать и понять, насколько она похожа, но его собеседник говорил быстро и вел машину еще быстрее. Не успел Цзян Фэн открыть рот, как тот резко затормозил и припарковался — они прибыли на место.

Цзян Фэн взглянул на яркие неоновые огни ночного клуба под названием «Twilight» и тихо вздохнул.

Придется действовать на ходу. Если только Небесный король Чу не окажется таким же невыносимым, как Ли Чэньюэ, у него есть шанс выкрутиться.

Ли Чэньюэ провел его в самый дальний VIP-зал на первом подвальном этаже, объяснил свои намерения охраннику у входа. Подождав немного, их наконец впустили. В зале было шесть человек, похоже, они устроили частную вечеринку. На столе, помимо коктейлей, стояли четыре бутылки крепкого алкоголя. Цзян Фэн мельком взглянул: две бутылки водки «Абсолют» и две бутылки коньяка Nine.

Лицо Чу Аньгэ было знакомо каждому. Он был тем типажем, который идеально соответствовал

традиционным китайским представлениям о красоте: широкие плечи, узкая талия, выразительные черты лица. В его облике сочетались мужественность, интеллигентность и благородство, что несомненно ставило его на голову выше Цзян Фэна, который зарабатывал на жизнь лишь своей миловидной внешностью. Неудивительно, что он так долго оставался на вершине славы.

В жизни он выглядел еще более очаровательным. Без камер он казался более естественным и мягким, его глаза, напоминающие феникса, светились улыбкой, а весь его облик излучал изысканную и непринужденную харизму.

Сейчас этот суперзвезда сидел в центре дивана, одной рукой держа бокал, а другой обнимая красавицу рядом с собой. Его пронзительный взгляд был прикован к Цзян Фэну.

— Чу-гэ, а это кто?

Первой заговорила девушка, прижавшись к Чу Аньгэ. В ее голосе сквозила едва уловимая насмешка.

Цзян Фэн сделал вид, что не заметил этого, вежливо кивнул ей, а затем повернулся к Чу Аньгэ:

— Я — Цзян Фэн. Здравствуйте, господин Чу. Это мой менеджер, Ли Чэньюэ.

Хотя по дороге Ли Чэньюэ вел себя так, будто Цзян Фэн был его младшим братом, он не был настолько наивен, чтобы думать, что может полагаться на менеджера. В решающий момент говорить придется ему самому.

Это представление было сдержанным и корректным, что слегка удивило Ли Чэньюэ. Сяо Фэн вдруг стал таким послушным и не начал грубить?

Чу Аньгэ также проявил легкое удивление, что не ускользнуло от внимания Цзян Фэна. Они уже встречались в суде, и Чу Аньгэ, вероятно, знал, что представлял собой прежний Цзян Фэн. Согласившись на эту встречу, он, скорее всего, хотел показать свою силу, но не ожидал, что Цзян Фэн поведет себя безупречно.

Однако, будучи опытным актером, Чу Аньгэ быстро скрыл свое удивление и через мгновение уже улыбался доброжелательно:

— Чэньюэ, мы уже встречались. Мне он нравится — прямой, честный, без лишних заморочек. Он сказал, что ты хотел со мной поговорить?

Услышав это, Цзян Фэн немного расслабился. Похоже, Небесный король Чу был человеком, который мог выслушать. Он решил не ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Честно говоря, я пришел, чтобы предложить вам примирение.

Чу Аньгэ с интересом приподнял бровь:

— О?